

Творческая лаборатория
Международной литературной конференции
по вопросам фантастики «Роскон»
представляет

Елена Фёдорова

—◆—◆—◆—◆—◆—◆—◆—◆—◆—

**ХУЛИГАН И
ПРИНЦЕССА**

Елена Федорова
Хулиган и принцесса

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Федорова Е. И.

Хулиган и принцесса / Е. И. Федорова — «Региональное отделение продюсерского центра при Интернациональном Союзе писателей», 2017

ISBN 978-5-906916-34-1

Сына сапожника все называют Хулиганом. А он мечтает спасти упавшую с неба звезду и вернуть её обратно, на небо. Никто не подозревает, что мальчик станет королём эльфов, женится на фее и победит в схватке с дочерью Андромеды. Но вначале ему придется подрасти, сшить летающие туфли для королевы Сицильяно, разгадать загадки Звездочёта и закрыть бездну...

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906916-34-1

© Федорова Е. И., 2017
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2017

Содержание

Елена Фёдорова	6
Хулиган и принцесса	8
Август	8
Ларетта	17
Мастер	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Фёдорова

Хулиган и принцесса

* * *

© Елена Фёдорова, 2017

© Интернациональный Союз писателей, 2017

Елена Фёдорова

Елена Ивановна Фёдорова – поэт, писатель, член Союза писателей России, член Интернационального Союза писателей, драматургов, журналистов, член Международной гильдии писателей. Почетный работник Культуры города Лобня, автор около 200 песен для детей и взрослых, автор 28 книг (6 из них детские) на русском и трех на английском языке. Жанр произведений разнообразен: фантастика, городской роман, детектив, романтика и приключения, мистика, романы в стихах, баллады, притчи, сказки, рассказы, новеллы, сценарии.

Финалист премии «Писатель года 2014», включена в список 100 лучших писателей. Номинирована на Национальные литературные Премии «Поэт и Писатель года», «Наследие», заняла второе место в конкурсе стихов о Великой Отечественной войне. Награждена медалью имени Мацуо Басё, дипломом Антуана Сент Экзюпери.

Специальный приз V фестиваля русской словесности и культуры «Во славу Бориса и Глеба» и Интернационального Союза писателей «За крупный вклад в детскую литературу».

Проект песен для детей «Золотая страна» в соавторстве с композитором Вячеславом Гридуновым стал Лауреатом Премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в номинации «Забота о детях».

Работала стюардессой международных линий Аэрофлота, тележурналистом ТРК «Лобня».

Авторский сайт: <http://efedorova.ru>

Хулиган и принцесса Философская сказка

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас.

Книга Екклесиаста 1:9-10

Август

Это было удивительное время, которое обычно называют – пора звездопада. Тёмное ночное небо щедро рассыпало звёзды, делилось ими со всеми людьми. Но не все знали об этом. Не все желали получить небесный подарок. А он желал.

Каждую ночь он взбирался на громадный стог сена, чтобы быть поближе к небу. Он лежал с закинутыми за голову руками, вдыхал ароматы уходящего лета и смотрел на звёзды. Он видел, как они падают вниз, и жалел их по-своему, по-мальчишески.

Ему думалось, что звёзды становятся светлячками и освещают дорогу путникам, заблудившимся в ночи. И от того, насколько хорошо они выполняют свою земную работу, будет зависеть их дальнейшая судьба. Самые лучшие, самые достойные смогут вернуться обратно на небо.

Мальчик тоже хотел быть самым лучшим, самым достойным и мечтал жить на небе. Он верил, что когда-нибудь это произойдет. Главное, запастись терпением и подождать. Что он и делает.

Он живет в маленьком городке. Его отец – лучший сапожник. Он непременно передаст сыну секреты своего мастерства. Конечно, мальчику хочется, чтобы это произошло поскорее, но отец всё время твердит:

– Ты ещё мал. Вот пройдет пора сенокоса... Подожди... Запасись терпением...

Эти отговорки мальчика огорчают. Ему хочется доказать отцу и всем вокруг, что он уже большой и самостоятельный. Он совершает геройские поступки, а взрослые называют его хулиганом.

– Ты снова за своё, хулиган? – сердится матушка.

– Ваш хулиган опять отбил от рук, – жалуются соседи.

Зато среди сверстников он – король. Он задает тон в обществе таких же бездельников, разгуливающих по городку с утра до вечера. А вот ночь – это время особенное. Ночью хулиган становится мечтателем, но об этом не знает никто. Он свято хранит свою тайну, оберегает её ото всех, потому что, оставшись один на один со звёздным небом, он становится настоящим королем по имени Алэн.

В своих фантазиях он властвует над миром, повелевает, наказывает, милует и делает подарки. Он забирается глубоко под землю, блуждает по лабиринтам в поисках выхода, а верные звёздные помощники оберегают его. Они – его Ангелы хранители. Он знает каждую звёздочку по имени и разговаривает с ними на их языке. Он любит их музыку, непохожую на музыку людей. Он слушает её каждую ночь, лежа на верхушке стога...

В ту ночь, с которой всё началось, Хулиган лежал и смотрел на свою любимую звезду. Она вздрогнула и медленно-медленно двинулась вниз. Это не было привычным падением. Это было чудом. Он вскочил и уставился на скользящую по небу звезду.

– Найди меня, найди меня, найди...

Услышав её голос, Хулиган скатился вниз со стога и побежал туда, куда она полетела.
– Не гасни, не гасни, не гасни, – умолял он, перепрыгивая через препятствия. – Свети, свети, свети...

Он споткнулся и упал... На миг он опустил лицо вниз и потерял её из вида.

Небо заволочли тучи, стало темно. Он понял, что лучше вернуться домой, чтобы не заблудиться в этой кромешной тьме.

– Я найду тебя! – выкрикнул мальчик в тёмное пространство и побрел обратно...

В ночь, когда упала звезда, сбылось предсказание старого звездочёта. В семье короля Леопольда X родилась дочь – принцесса Леоне. Счастливый король пообещал звездочёту выполнить любое его желание. Тот улыбнулся, погладил свою длинную белую бороду и сказал:

– Свое желание, Ваше Величество, я сообщу Вам, когда принцессе исполнится пятнадцать лет. А пока, дайте мне перстень с Вашей руки, чтобы скрепить наш договор.

– Выбирай любой, – король вытянул вперед руки, усыпанные перстнями.

Звездочёт снял с его мизинца самый простой перстень со знаком бесконечности.

– Почему ты выбрал его? – спросил король.

– Потому что он самый дорогой из всех ваших украшений, – ответил тот, надев перстень на безымянный палец левой руки.

– Ты прав, – сказал король. – Этот фамильный перстень изготовлен из редкого металла, аналогов которому нет на земле. Человека, носящего этот перстень, хранят небесные силы. Так утверждал мой отец...

– Он так же просил тебя никогда не расставаться с его подарком, – звездочёт улыбнулся.

– Я об этом забыл, – король побледнел. – Радость сделала меня беззаботным, беспечным... Верни мне перстень, звездочёт.

– С удовольствием сделаю это... Через пятнадцать лет... после того, как ты исполнишь свое обещание... – звездочёт рассмеялся и исчез.

Король Леопольд загрустил. Но очень скоро грусть развеялась. Радость вновь одержала победу, заставив его забыть обо всём.

Король души не чаял в принцессе, которая была очаровательным созданием: весёлая, подвижная, рассудительная не по годам. Правда, порой ему казалось, что перед ним не маленькая девочка, а строгий, умудренный опытом его отец Леонель Леопольд IX, в честь которого они назвали дочурку. Красоту Леоне унаследовала от королевы Ильжбетты – прародительницы их рода.

Ильжбетта была необыкновенно красивой и очень строгой королевой. От одного её взгляда подданные приходили в благоговейный трепет. Несколько загадочных слов, произнесенных королевой, уничтожали вражеские полчища. Её воины одерживали победу за победой без единого выстрела. Им достаточно было выстроиться в шеренгу и молча ждать сигнала королевы. Она поднимала вверх стальное копье, выкрикивала волшебные слова, воины трижды ударяли в свои металлические щиты, и враги падали замертво.

Постепенно у Ильжбетты не осталось врагов. Но и друзей было немного. Её побаивались, её сторонились. А уж о том, чтобы породниться с властной, неприступной красавицей не мечтал никто. Ильжбетту невозможно было чем-то удивить, её казна ломилась от драгоценностей. Золото было приравнено к простому металлу. Люди, живущие в королевстве, были богаты и счастливы. Единственное, что беспокоило их, кто будет править страной, после Ильжбетты. Что станет с процветающим королевством Сицилияно, если королева не произведет на свет потомство? Люди переживали, а Ильжбетта была весела и беспечна. Её их волнения не интересовали...

Всё изменилось, когда в королевстве появился незнакомец, который сразу привлёк к себе всеобщее внимание. Никто не знал, откуда он взялся, но не любоваться им было невозможно. Он был высок, хорошо сложен и необыкновенно красив. Он остановился на главной площади напротив дворца, скрестил на груди руки и замер, глядя на балкон, на который должна была выйти Ильжбетта. Незнакомца не смущало то, что люди глазают на его загорелое полуобнаженное тело, на его мускулы и перешептываются. Он был выше всего этого. Он возвышался над толпой на три головы.

Когда же на балконе появилась Ильжбетта, он улыбнулся, поклонился, прижав руку к груди. Королева чуть склонила голову в знак приветствия. Незнакомец сделал всего два шага и оказался на балконе. Легко подхватил Ильжбетту на руки и унес в королевские покои.

Люди замерли... Никто не двигался с места, не говорил, не дышал. Птицы умолкли. Даже ветерок не шевелил листву деревьев, и солнце остановилось, так и не поднявшись над горизонтом. Оцепенение продолжалось несколько дней. Казалось, что королевство Сицилияно погрузилось в летаргический сон...

Крик младенца и появившаяся на небе радуга, вернули жизнь всему вокруг. У Ильжбетты родился сын – принц Леопольд I. Никто не посмел спросить королеву, куда исчез незнакомец. Подданные придумали сказку о короле звездочёте, подарившем им надежду на долгую, счастливую жизнь. Рассказывали, что король появлялся ещё несколько раз, чтобы укрепить границы Сицилияно. Последний раз его видели на коронации Леопольда I. Он стоял рядом с Ильжбеттой, когда она передавала сыну серебряное копье и шептала на ухо заветные слова. Когда Ильжбетта выпрямилась, незнакомец взял её за руку и повел за собой в небесный замок по Млечному пути.

Люди долго смотрели в небо, не желая верить в то, что Ильжбетта ушла от них навсегда. Когда они опустили головы, то увидели справа от трона портрет своей любимой королевы. Ни у кого больше не было сомнений в том, что Ильжбетта – посланница небес, а значит и все её потомки несут в себе частичку космической силы, способную творить чудеса.

С тех пор в королевских семьях Сицилияно рождались только мальчики, которые становились королями в двадцатилетнем возрасте. Казалось, так будет всегда, но...

У короля Леопольда, десятого по счету короля Сицилияно, долгое время не было детей. Он обращался за помощью к магам и волшебникам, пил целебные травы и даже стоял на голове, но ничего не помогало. Пока однажды в королевстве не появился звездочёт. Он преподнес королеве букет незабудок и сказал:

– Через год в это же время у вас родиться принцесса Леоне.

– Девочки в Сицилияно не рождались никогда, – сказал король раздраженно.

– Вы станете первым королем, с которого начнётся новый виток времени, – проговорил звездочёт и исчез.

– Первым быть всегда приятно, – король улыбнулся. – Подождём...

Как и предсказал звездочёт, у короля с королевой родилась дочь. Звездочет появился в день её рождения, преподнес королеве букет маргариток и исчез.

Королева забыла об этом человеке сразу же, а король Леопольд, давший необдуманное обещание, вспоминал о звездочёте каждый раз, когда смотрел на свою правую руку, на которой не хватало фамильного перстня со знаком бесконечности...

Леопольд утешал себя тем, что пятнадцать лет – это достаточно долгий срок. Но... пятнадцатый день рождения принцессы наступил неожиданно.

Утром, как обычно, Леоне поцеловала отца, села за стол по правую руку от него. Ей подали омлет из перепелиных яиц, а на десерт – взбитые сливки с ягодами вишни. Принцесса взяла вишенку за веточку и замерла. Король повернул голову, чтобы взглянуть на то, что так заинтересовало принцессу, и воскликнул:

– Не-е-ет! Нет, ещё рано...

– Уже самое время, Ваше Величество, – сказал звездочёт, поклонившись. Повернулся к принцессе, улыбнулся. – Вы красавица, Леоне. Вам уже говорили, что Вы точная копия королевы Ильжбетты?

– Нет, – она смутилась.

– И Вы не видели её портрет?

– Нет... – она растерянно посмотрела на короля.

– Портрет исчез, когда принцессе исполнился год, – проговорил король, побледнев.

– Охотно верю. В книге предсказания говорится об этом, – звездочёт улыбнулся, начертил в воздухе знак бесконечности, взял в руки появившуюся книгу, прочёл:

– Время сольется из двух чаш в одну, чтобы начать новый виток. Исчезнет портрет, появится роза, – посмотрел на принцессу. – Если не ошибаюсь, Леоне означает – роза. Вы знали об этом, Ваше Величество?

– Нет, – король облизал пересохшие губы. Сердце сжалось от странного недоброго предчувствия.

А принцесса во все глаза смотрела на звездочёта, желая продолжения его удивительных фокусов. Ей было безумно интересно. Ей захотелось проникнуть в его тайны, научиться этому волшебству. Но испуг на лицах родителей не позволил ей заговорить со звездочётом.

– Вам, наверное, не терпится узнать, кто я и зачем пожаловал в Сицилию? – проговорил звездочёт, обратившись к принцессе.

– Да, – ответила она.

– Нет! – король вскочил, заслонил дочь.

– Успокойтесь, Ваше Величество, – проговорил звездочёт миролюбиво. – Для паники нет причин, я Вас уверяю. Вы обещали выполнить любое моё желание через пятнадцать лет, – улыбнулся. – Лю-бо-е... Так вот, на балу по случаю дня рождения принцессы я желаю станцевать с ней первый танец. Надеюсь, это не слишком трудное задание для Вас, Ваше Величество?

– Нет, – король обмяк, опустился на стул.

– Вы станцуете со мной менуэт, моя Роза? – спросил звездочёт принцессу.

– Конечно, господин волшебник, – её лицо просияло. – Вы ведь не против, мой король?

– Нет, Леоне, нет, – король улыбнулся. – Я с радостью уступлю право первого танца нашему дорогому гостю. Это большая честь для нас и для всего Сицилияно.

– Прекрасно! Значит, увидимся на балу, – звездочёт поклонился и исчез.

– Какой прекрасный человек... – сказала принцесса. – Кто он такой, отец?

– Звездочёт, предсказатель будущего, – ответил король с ноткой грусти в голосе.

– Предсказатель будущего?! – принцесса бросила вишенку на стол. – Почему же Вы так напугались, увидев его? Неужели Вы не хотите знать о том, что нас ждет впереди? Неужели Вы боитесь?

– В будущее заглядывать не стоит, – сказал король. В его голосе послышались нотки, которых принцесса раньше не слышала. Это её напугало.

– Что с Вами, отец? – она побледнела. – Вас что-то тревожит, да?

– Нет, милая, нет, – он обнял её. – Просто я не готов к тому, что ты стала взрослой. Я слишком сильно тебя люблю и хочу оградить тебя ото всех напастей... Но... мы, люди, сделать этого не в силах. Хотя я и всемогущий правитель Сицилияно, но я всего лишь человек, и мое могущество заканчивается за пределами королевства. А ты... – он поцеловал Леоне в лоб. – Ты – Роза из созвездия Вениус!

– Скажите, отец, а я правда похожа на королеву Ильжбетту? – спросила принцесса.

– Да, – он достал из кармана табакерку, протянул ей.

Леоне открыла крышку и ахнула. На портрете было изображено её лицо. Разница состояла лишь в цвете волос и королевской диадеме, которую ей предстояло в скором времени примерить. Леоне посмотрела на отца. Он погладил её по голове, сказал:

– Это – королева Ильжбетта, прародительница нашего рода. Её портрет стоял в тронном зале, а мне хотелось видеть её лицо постоянно, и днем и ночью. И тогда я попросил художника Юнга сделать мне эту копию, – он улыбнулся. – Маленькая табакерка позволила мне смотреть на королеву тогда, когда я этого хотел. Никто не знал о моей тайне, никто... Ты, Леоне, единственная, кому я её раскрыл.

– А Юнг? – спросила принцесса.

– Он был очень больным и очень старым человеком. Он умер через несколько дней после того, как закончил этот портрет, – король вздохнул. – Юнг принёс мне свою работу и сказал:

– Верю, что я трудился не напрасно. Придет время, и эта безделушка спасет Сицилию...

– Твои слова кажутся мне странными, Юнг, – проговорил я, нахмурившись.

– Многое, о чём мы говорим, кажется странным, Ваше Величество, – он улыбнулся. – Но проходит время, и всё, сказанное, приобретает смысл и особое значение. Надеюсь, что моё пророчество исполнится не скоро... Желаю вам счастья и долгоденствия...

Он поклонился и ушел, взяв в уплату за свою работу розовый куст, который теперь растёт на его могиле.

– Сколько лет прошло с тех пор? – спросила принцесса.

– Двадцать... – ответил король. – Двадцать лет – магическая цифра для Сицилияно. В двадцать я взшел на престол. Сегодня двадцать лет моего правления и двести двадцать лет со дня основания королевства Сицилияно, – обнял принцессу. – Ты, моя дорогая девочка, будешь первой королевой после Ильжбетты. Через пять лет, когда тебе исполнится двадцать, я корону тебя. Таков закон Сицилияно, который оставался неизменным все эти годы.

– Скажи, отец, а что будет с тобой, когда я стану королевой? – спросила Леоне.

– Я буду твоим Первым министром, а потом... – он усмехнулся. – Потом, моя дорогая, я, как и все короли Сицилияно, обрету пристанище в фамильном склепе.

– О, как это грустно, – простонала принцесса, прижавшись к королю. – Если бы я могла, я бы попросила время замедлить свои шаги. Я бы попросила его постоять на месте, отдохнуть немного. А если бы оно не послушалось меня, я бы приказала ему замереть... Ну, почему, почему люди должны умирать? Разве ему нас не жалко? Разве ему трудно открыть нам свою тайну вечного движения? Не смейся... Я знаю, знаю, что время – это нечто особенное, не поддающееся объяснению. Иногда оно бежит с бешеной скоростью, а потом ни с того ни с сего останавливается и долго-долго стоит без движения, словно кто-то приказал ему замереть. Взгляни на часы. Мы сели завтракать в десять. Стол пуст, а время не сдвинулось с места.

– Наверное, часы сломались, – проговорил король неуверенно. – Я прикажу часовщику их проверить.

– Не утруждай себя, отец, – сказала принцесса. – Послушай, как стучит сердце часов, и всё поймёшь.

– Ты выдумщица, Леоне, – король поцеловал её в лоб. – Иди, готовься к балу. Сегодня твой пятнадцатый день рождения и твой первый бал.

Когда принцесса убежала, король подошел к часам. Стрелка перескочила на цифру двенадцать. Леопольд вздрогнул. Сердце снова сжалось от предчувствия чего-то недоброго. Король несколько раз глубоко вздохнул, открыл табакерку и спросил у Ильжбетты:

– Могу ли я изменить предначертанное нам?

– Не-е-ет, – сказал кто-то за его спиной. Он обернулся. Никого. Захлопнул табакерку, пошел проверить, всё ли готово к празднику...

В назначенный час в замке собралось много гостей, всем хотелось поздравить принцессу Леоне с пятнадцатилетием. Она вошла в тронный зал под руку с королем. Мелкие розочки с капельками бриллиантов украшали её волосы. Платье цвета чайной розы подчеркивало её изящество и красоту. Принцессой невозможно было не восхищаться. В ней соединились девственная чистота и мудрая строгость, нежность и величие, небесное и земное.

Даже музыканты, заглядевшись на принцессу, забыли о том, что нужно играть. Тишину нарушил хрустальный звон. Кто-то невидимый стукнул по стеклянному шару:

– Дзинь-нь-нь...

В центре тронного зала появился звездочёт в синем плаще с золотыми звёздами и остроугольном звёздном колпаке. Поклонился, протянул руку принцессе. Она улыбнулась, пошла к нему. Заиграла музыка, негромкая, красивая, чарующая. Гости с любопытством наблюдали за танцующими. Казалось, что принцесса и звездочёт парят над землей, поднимаясь всё выше, выше, выше к небу. Легкое дуновение ветерка растрепало волосы принцессы, чуть-чуть приподняло подол её платья, и люди поняли, что это – не иллюзия. Над их головами вместо потолка – звёздное небо, луна и млечный путь, по которому уходит из замка принцесса Леоне под руку со звездочётом.

– Не-е-е-т! – закричал король, но было уже поздно.

Музыка оборвалась. Повисла тишина. Только часы громко тикали, напоминая людям о быстротечности всего земного...

Он сидел в мастерской и, не мигая, смотрел перед собой.

– О чем задумались, господин Хулиган? – вывел его из оцепенения звонкий девичий голос. Тонкие руки обвили его шею, горячие губы прикоснулись к щеке.

– Ларетта, – он улыбнулся. – Ты сегодня раньше обычного.

– Есть повод, – она уселась напротив на высокий стул. – Угадай, какой?

– Не знаю, – сказал он, глядя мимо неё.

– Ах, вечно ты... – она рассердилась. Вскочила, воткнула руки в боки. – Почему, почему я должна все помнить за нас двоих? Почему ты вечно витаешь в облаках? Неужели нельзя быть таким, как все нормальные люди? Неужели тебе трудно сделать это ради меня, ради нашей любви?

– Не сердись, Ларетта, – проговорил он с нежностью. – Я размышляю над сном, который мне приснился сегодня.

– Опять?! – она схватилась за голову. – О, я не вынесу этого... Почему твои сны важнее меня, важнее нашей реальности, нашего с тобой будущего? Ты – не Хулиган, а эгоист... Злой, бессердечный эгоистище, – она набросилась на него с кулаками. – Ненавижу, ненавижу, ненавижу... Зачем я сшила подвенечный наряд? Зачем вырастила в палисаднике белые розы, если тебя это не интересует? Все, хватит... Я так больше не могу, – отбежала к двери. – Я не желаю больше знать тебя, Хулиган. Я выйду замуж за первого встречного, а ты всю жизнь будешь винить себя за то, что не смог удержать меня...

– Постой, Ларетта, – он схватил её за руку. – Не сердись, пожалуйста. Прости меня. Прости ещё раз... Да, я странный человек, ты права. Но прошу тебя, не совершать необдуманных поступков, о которых ты потом будешь сожалеть всю свою жизнь.

– Обойдусь без твоих советов, – фыркнула он. – Подай мне воды.

Она снова уселась на высокий стул, посмотрела на него испытующе.

– Ну, что там тебе приснилось? Опять лабиринт...

– Нет, – он протянул ей воду. – Нынче ночью я был в мастерской художника...

– О, этого ещё не хватало для полноты всех наших несчастий, – простонала она, закатив глаза. – Сапожник стал художником и остался без гроша... Ларетта поставила стакан, схватила Хулигана за грудки, закричала:

– Только не вздумай сказать, что этот художник научил тебя... – осеклась. – Не-е-ет, Хулиган. Я запрещаю тебе рисовать. Я... – она увидела на столе рисунок, метнулась, схватила его, побледнела. – Кто это?

– Отдай, – попросил он.

– Нет, – она спрятала рисунок за спину. – Скажи мне, кто это?

– Незнакомка, – ответил он.

– Незнакомка?! – губы Ларетты задрожали. Она разорвала лист на мелкие кусочки, швырнула ему в лицо и убежала, крикнув:

– Любишься теперь своей девкой...

Хулиган присел на корточки, собрал обрывки, попытался их соединить, чтобы восстановить портрет, но ничего не вышло. Скомкал обрывки, бросил в огонь. Достал чистый лист и нарисовал по памяти новый портрет. Остался доволен своей работой.

– Сейчас портрет получилась лучше... – похвалил он себя.

– Лучше, потому что ты уловил то, чего не заметил прежде, – раздался за его спиной голос.

Хулиган обернулся, на высоком стуле, на котором минуту назад сидела Ларетта, теперь сидел незнакомец.

– Вы тот художник, который приснился мне нынче ночью! – воскликнул Хулиган. – Но, разве такое возможно?

– Ты боишься меня, Ален? – спросил художник.

– Нет, нет, просто это – волшебство, перед которым я благоговею, – признался он. – Я догадывался, что связь между реальностью и снами есть, но не мог предположить, что сам стану участником таких превращений.

– Волшебная нить, связывающая сон и реальность, давно в твоих руках, Ален. Просто ты не был готов к главным испытаниям, поэтому ни о чём и не подозревал, – пояснил художник. – Догадки, возникавшие в твоём сознании, были предвестниками великих событий. Ты повзрослел, стал прекрасным мастером. Ты умный, добрый, честный человек с открытым сердцем и чистой душой. Но самое главное, ты – мальчик, желающий найти звезду, упавшую с небес.

– Пятнадцать лет я думаю о ней, – признался Ален. – Мне постоянно снится сон, в котором я вижу падение звезды. Я, как в детстве, бегу к ней, но спотыкаюсь, падаю и теряю её из вида. Бегу, спотыкаюсь, теряю... А сегодня...

– Сегодня ты наконец увидел то место, куда она упала, – Ален кивнул. Художник встал. – Это место – королевство Сицильяно, а знакомка на портрете – принцесса Леоне.

– Ясно, – Ален опустил голову.

– Знаю, ты думаешь о том, что не достоин быть её избранником, – художник положил руку ему на плечо.

– Вы правы, – сказал Ален. – Я бегу, спотыкаюсь и...

– Никто не знает, что нас ждет, Ален. Всему своё время. Всему... – улыбнулся. – Я пришел к тебе не только для того, чтобы научить тебя рисовать, но ещё и для того, чтобы сказать тебе нечто важное...

Ален с интересом посмотрел на художника. Этот человек был ему симпатичен. У него хотелось учиться мудрости и выдержке. Его хотелось слушать бесконечно. Ален превратился в слух.

– Дочь короля принцесса Леоне исчезла, – сказал художник. – Вернуть её сможет лишь тот, кто сошьет летающие туфли и подарит их звездочёту в день звездопада.

– Подарит звездочёту в день звездопада, – повторил Ален. – А где найти звездочёта? И как узнать, какие туфли ему подойдут?

– Ответ ты найдешь в своём сердце, господин Хулиган...

Художник исчез, оставив на стуле карту, на которой красной пунктирной линией был обозначен маршрут к королевству Сицильяно. Ален повертел карту в руках, почесал затылок, сказал:

– Наверное, пришло время собираться в дальний путь. Не зря же я стал лучшим мастером своего дела...

Он взял сундучок с инструментами, положил туда несколько видов кожи, закрыл мастерскую и ушел. Исчез из привычной реальности. Забыл обо всём, что было прежде. Главным теперь стало желание вернуть принцессу.

Ален не спросил у художника, как сделать летающие туфли, потому что однажды уже пытался их сшить. Закончить работу помешала Ларетта, ворвавшаяся в его жизнь кометой. Он влюбился до беспамятства. Он боготворил эту взбалмошную красотку, носил на руках, выполнял все её капризы. А она из милой, нежной, доброй девушки превращалась в злобную фурию. Её бесконечным желаниям не было конца. Её голос звучал всё строже и требовательней. Угодить ей было невозможно.

Ален сник. Ему надоело находиться в постоянном напряжении, угождать и подчиняться капризам возлюбленной. Он увидел, что Ларетта не так прекрасна, как ему показалось вначале. Всё в ней стало его раздражать. Он понимал, что они разные люди, что им не нужно быть вместе, но не знал, как сказать Ларетте об этом. Слезы, крики, истерики, угрозы, сопровождавшие все их встречи, превратили его жизнь в ад.

– Хорошо, что я решил уйти. Хорошо, что больше не будет скандалов и драк, – думал Ален, уходя всё дальше и дальше от дома. – Пусть Ларетта считает меня трусом, эгоистом, слабаком, кем угодно. Пусть. Мне всё равно. Меня в этой реальности больше нет. Я сбежал, исчез, испарился, – улыбнулся. – Мы свободны друг от друга, Ларетта... Я оставляю тебя... Я улетел из твоей клетки... – остановился возле громадного стога, оглянулся, сказал громко:

– Прощай...

– Здравствуй, Хулиган, – звонкий голосок заставил его вздрогнуть.

Он повернул голову, увидел розовую стрекозу, подумал:

– Стрекозы не умеют разговаривать. Или умеют?

Стрекоза сделала нечто похожее на реверанс, замерла в воздухе чуть поодаль от него и воскликнула:

– Здравствуйте, мастер Ален! Теперь к вам нужно обращаться именно так...

– Здравствуйте, – он улыбнулся. – Для меня большая честь беседовать со стрекозой.

– Я не стрекоза, а розовая фея, – сказала она, превратившись в человека. – Меня послали для того, чтобы вам помочь.

– Помочь? – он удивился. – Интересно-интересно. Не предполагал, что феи владеют сапожным мастерством.

– Я не собираюсь учить вас тому, что вы прекрасно умеете делать и без меня. Я научу вас тому, чего вы не знаете, – сказала она строгим голосом и через паузу добавила. – Я помогу вам сделать туфли для звездочёта. Но вначале вам нужно будет подняться на стог и дожждаться ночи.

– Странное предложение, – он рассмеялся. – Но я выполню его, потому что мне безумно хочется забраться на этот стог и дожждаться ночи.

– А ещё вам хочется снова стать пятилетним мальчиком, наблюдающим за падением звёзд, – добавила розовая фея.

– Да. Я хочу снова стать маленьким Хулиганом, который ещё ничего не знает о превратностях судьбы, – подтвердил он. Поставил ящик с инструментами на землю и полез на стог. – Мне нужно вернуться в детство, чтобы потом...

– Стать тем, кем нужно стать, – пропела фея и исчезла...

Ален взобрался на стог, лег, раскинув руки в стороны, и заснул. Ему приснился цветочный луг, над которым летают стрекозы. Не стрекозы, феи. Маленькие разноцветные феи. Вначале он подумал, что они играют в прятки. Но понаблюдав за их игрой, понял, они что-то прячут. Но, что это такое, он никак не мог разглядеть до тех пор, пока сам не стал большой стрекозой и не включился в игру.

И когда ему передали странный предмет, который нужно было спрятать, он понял, что это – волшебные туфельки. Они были такими малюсенькими, что поместились на его ладони. Он сжал руку в кулак и проснулся.

Солнце ушло за горизонт, и его последние лучи чуть-чуть подсвечивали небо, разливались розовой краской по земле. Ален разжал кулак, посмотрел на туфельки, улыбнулся.

– Спасибо за подарок, милые феи.

– Это – не подарок, а макет того, что вам нужно будет сделать, мастер, – проговорила розовая фея, появившись перед ним. – Рассмотрите его внимательно, запомните каждую деталь, сосчитайте количество стежков и пряжек, чтобы потом повторить всё с максимальной точностью. Малейшая неточность приведет к беде. Звездочёт – злой волшебник. Его невозможно перехитрить. Его сможет победить только человек с чистой душой и чистыми помыслами.

– Скажи, фея, а где я возьму материал для волшебных туфель? – спросил Ален.

– В королевстве Сицильяно у короля Леопольда X, – ответила она, превратилась в стрекозу и улетела.

– Постой! – крикнул он, но она растворилась в розовых лучах рассвета. Ален скатился со стога, пробурчал недовольно:

– Спасибо за помощь, – и пошёл вперед.

– Вам не нужно сердиться на меня, мастер, – пропела розовая стрекоза, сев ему на плечо. – Я буду рядом с вами. Только никто не должен знать об этом. Никто не должен видеть меня, чтобы не пропал мой волшебный дар.

– Обещаю хранить тайну, – сказал он, прижав ладонь к груди.

– Хулиган, где ты? – разнесся на всю округу крик Ларетты. Ален остановился.

– Не оборачивайтесь, идите вперед, если не хотите стать её покорным слугой, – предупредила фея.

– Стать покорным слугой Ларетты... – Ален усмехнулся. – Ну, уж нет... С меня довольно. Я уже испытывал прелесть этого рабства. Возвращаться снова на эту дорогу я не желаю. Слишком лживы все слова и уверения Ларетты в пылкой любви...

– Значит, сердце на ключ запири. И забудь обо всём, что было, чтоб не тратить напрасно силы, – посоветовала фея.

Ален ускорила шаг. Знал, что нужно спуститься с горы, чтобы исчезли все звуки, чтобы не было слышно несущегося следом за ним крика Ларетты:

– Хулиган, вер-ни-сь... ве-е-ер-ни-и-сь... Ху-ли-гаа-а-ан...

Ларетта сжала кулаки, процедила сквозь зубы:

– Ты ещё пожалеешь обо всем... пожалеешь, но будет поздно... Я не прощу тебя, не прощу...

Ларетта

Ларетта пришла в мастерскую, открыла дверь своим ключом, который украла у Хулигана. Вспомнила, как он долго искал пропажу, как удивлялся мистическому исчезновению ключа.

– Ты не видела ключ, Ларетта? Ты не брала его? – несколько раз спросил он растерянно.

– Зачем мне твой ключ? – фыркнула она раздраженно. – В твоей мастерской нет ничего интересного кроме старых башмаков. Мне незачем приходить сюда в твое отсутствие. Я прихожу сюда только ради тебя. Я была бы счастлива, если бы ты закрыл свою мастерскую и переехал ко мне.

– Ларетта, ты знаешь, что я пока не могу закрыть мастерскую. Я должен работать, чтобы жить, – сказал он, поцеловав её в щеку. Она надулась.

– Я ненавижу твою работу... Ты любишь её больше меня. Старые драные башмаки тебе дороже, чем я...

– Ларетта, прошу тебя, не начинай всё сначала. Я не хочу с тобой ссориться...

– Я тоже не хочу с тобой ссориться, а ты вынуждаешь меня это делать, – она уселась на стул. – Расскажи мне что-нибудь интересное, Алэн.

– Прости, любовь моя, я сейчас занят...

– Занят?! – она вскочила, набросилась на него с кулаками. – Ты вечно занят... Тебе нет до меня никакого дела... Ненавижу, – выбежала за дверь остановилась чуть поодаль, крикнула:

– Оставайся со своим рваньём...

– Ларетта, ну зачем ты так? Зачем ты меня огорчаешь? – сказал он, остановившись на пороге.

– Это ты меня огорчаешь. Ты... Всё, хватит, я ухожу. Мне всё это надоело...

Она убежала. Ждала, что Хулиган догонит и вернет её. Но на этот раз он остался в мастерской.

– Проявляешь характер? Что ж... – она усмехнулась. – Посмотрим, кто кого? У меня теперь есть ключ, и я в любой момент могу прийти в твою мастерскую ночью и всё узнать о тебе, Хулиган, – рассмеялась. – Ты слишком наивен, мой милый. Любовь ослепила тебя. Ты не видишь главного: я говорю одно, думаю другое, а делаю – третье. Такова женская природа. Мы все непостоянны, загадочны и таинственны. В этом наша прелесть. А секрет наш в том, что мы сами не знаем себя до конца. Я не могу с уверенностью сказать, какой я буду в следующий миг: нежной, злобной, наивной, доверчивой или безразличной. Всё во мне непредсказуемо. Всё, кроме одного... Ой, – зажала рот руками. – Я чуть не проболталась. Чуть... – посмотрела по сторонам, покачала головой. – Если верить тому, что наш мир многовариантен и подвижен, что в нём живут не только люди, но эльфы, феи, злые и добрые духи, которые могут быть кем и чем угодно: каплей росы, пылинкой в волосах, стрекозой, цветком, жуком, травинкой, то нужно быть настороже всегда, – воткнула руки в боки. – Не ждите, что я выдам вам свою тайну... Я не так проста, как Хулиган...

Под покровом ночи Ларетта отправилась в мастерскую. Открыла дверь, долго стояла на пороге, вглядываясь в темноту. Она считала мастерскую особенным местом. Верила, что здесь соединяются миры – видимый реальный и невидимый мистический. Впервые мысль о соединении миров возникла, когда она увидела Хулигана, парящим над землей. Он перелетел от окна к столу и не заметил этого. На прогулке он перепрыгнул через ручей, и сделав несколько шагов по воздуху, опустился возле старого дуба, под которым она сидела.

– Как тебе это удаётся? – воскликнула она.

– Что именно? – удивился он. – Разве ты никогда не прыгала через этот ручей?

– Я прыгала, а не летала, – она схватила его за руку. – Ты должен научить меня летать.
– Ларетта, я тебя люблю, но клянусь, что я не умею летать... – он попытался её обнять.
– О-о-о, как ты невыносим, – она оттолкнула его. – Скажи честно: я не хочу выдавать тебе свой секрет.

– У меня нет от тебя секретов... Хотя, один есть... Это ты – Ларетта. Ты покорительница моего сердца, моего разума, моей...

– Хватит! – она заткнула уши. – Ты всегда говоришь не то, что я хочу услышать. Где ты хранишь свои секреты, отвечай?

– В мастерской, – ответил он раздраженно и пошел прочь. Не пошел, полетел. А она стояла и смотрела, как он удаляется от неё: два шага – полет, три шага – полет...

Ларетта уже тогда почувствовала, что им никогда не быть вместе. Они совершенно разные люди. Он не понимает её, а она не желает понимать его. Они были вместе лишь потому, что ей этого хотелось. Ей было нужно выведать его секреты, попасть в невидимый мистический мир. Но Хулиган не спешил посвящать её в свои тайны. Тогда-то она и решила украсть ключ и разузнать все тайны без помощи Хулигана.

И вот она здесь. Она одна на пороге мастерской. Волнение нарастает. Дрожь пробегает по телу, концентрируется в области живота. Ещё миг – и Ларетта разувериться в чудесах. Раз, два...

Вспышка света в дальнем углу мастерской испугала Ларетту. Она вскрикнула, попятилась.

– Зайди внутрь и закрой дверь, – приказал властный голос.

Она повиновалась. Сделала несколько робких шагов, остановилась у своего любимого высокого стула.

– Здравствуй, Ларетта! – перед ней появился незнакомец в черном плаще. Снял капюшон, улыбнулся. – Я – король Андромеды, посланник вечности.

– Король без короны? – она ухмыльнулась.

Незнакомец не был похож на короля. Седые волосы, темные глаза, черные густые спросшиеся брови, высокий лоб, острый нос, тонкие губы, бледное худое совершенно не королевское лицо. Он был больше похож на хитрого изворотливого проходимца, на разбойника, бежавшего из тюрьмы.

– Ты права, Ларетта, королями могут быть и прохвосты, – сказал незнакомец, скрестив на груди руки. – Я читаю мысли. Я знаю твою тайну, которую ты так упорно скрываешь, – выдержал паузу, во время которой Ларетта не дышала.

Она смотрела на этого странного человека и не решалась пошевелиться. Мысли испарились. Осталась одна: передо мною чёрный маг.

– Да, я маг, Ларетта, и мне известно о том, что ты мечтаешь стать королевой мистического мира, – проговорил он, взяв её за руку.

Она вздрогнула. Рука его была ледяной и бестелесной, словно сделанной из металла. Голос тоже казался металлическим. Он проникал в сознание Ларетты и замораживал изнутри.

– Чтобы стать королевой одного желания мало. Нужно выполнить определенные требования... – он принялся загибать пальцы на руке Ларетты. – Ты должна усвоить главные уроки мистического мира, выдержать испытание временем, пройти через лабиринт заблуждений и соблазнов, удержать корону власти и, пожалуй, самое главное... – усмехнулся. – Тебе придётся отказаться от реальности. Таков первый этап.

– Первый? – Ларетта вырвала руку. – Хватит с меня. Я не хочу...

– Не спеши произносить слова, о которых потом пожалеешь, – предупредил её чёрный маг. – Я объяснил тебе, что именно нужно сделать для достижения твоей цели, твоей мечты, от которой никогда не поздно отказаться. Но, пока у тебя нет новых желаний, не говори

«нет», не закрывай дверь в нереальный мир. Во второй раз открыть её не получится. Хулиган поменяет замок, и...

– Хулиган знает о тебе? – воскликнула она.

– Нет. Он слишком глуп, чтобы проникнуть туда, куда смогла попасть ты, Ларетта, – маг усмехнулся.

– Пусть он глуп, но зато он умеет летать, а я нет, – парировала Ларетта.

– Он не умеет летать, уверяю тебя, – сказал маг. – Просто мои помощники случайно рассыпали звёздный порошок, звёздную пыль на стол, за которым работает Хулиган. Он вдохнул её и... воспарил...

– Откуда у твоих помощников звёздная пыль? – не унималась она.

– Ларетта, ты задаешь слишком много вопросов, – чёрный маг уселся на высокий стул. – Скажи лучше, ты хочешь летать?

– Да.

– Хочешь получить безграничную власть?

– Безграничную власть получить невозможно, потому что грань – граница есть всегда и во всём, – Ларетта скрестила на груди руки. – Я знаю о том, что даже ты – великий король Андромеды не всегда можешь перейти границы своего королевства. Так какую безграничность ты мне предлагаешь?

– Bravo! – он захлопал в ладоши. – Bravo! Я не ошибся в тебе, Ларетта. Я помогу тебе в достижении твоей мечты. А за свою услугу попрошу...

– Мою душу, – закончила она. Он беззаботно рассмеялся.

– Вы, люди, так примитивно мыслите, что невозможно удержаться от смеха. Зачем мне твоя душа? Что в ней такого особенного, чтобы за неё сражаться? Что я буду делать с твоей душой?

– Не знаю, – она пожала плечами.

– Оставь свою душу себе, Ларетта, – проговорил миролюбиво король Андромеды.

– А что же нужно тебе? – спросила она.

– Мне нужно, чтобы ты никуда не отпускала Хулигана, – ответил он. – Мальчик должен остаться здесь, в мастерской. Пусть чинит старую обувь и смотрит на звёзды.

– Пусть чинит, – повторила Ларетта, смерив короля строгим взглядом. – Какой тебе от этого прок?

– Я отвечу тебе после того, как закончится война миров, – проговорил он и исчез, оставив без ответа возглас Ларетты:

– Война миров?!

Ларетта вспомнила об этой встрече после того, как Хулиган ушёл. Она не смогла удержать его, не выполнила поручение короля Андромеды. Не справилась с ролью нежной, заботливой влюбленной. Не справилась, потому что никогда не любила Хулигана. Притворство её измотало. Но теперь, когда изображать любовь не нужно, Ларетта понимает, что лишилась чего-то важного в жизни. Чувства Хулигана подпитывали её эго, окрыляли, делали королевой. Что теперь? Пустота. Ларетта брошена всеми. Она тряхнула головой, сказала решительно:

– Прочь меланхолию. В моем кармане лежит ключ от мастерской. Я могу пойти туда, и... – потеряла лоб. – Я не выполнила просьбу короля... Я прогнала Хулигана, вместо того, чтобы удерживать его подле себя... – закрыла лицо руками. – О, как я несчастна и одинока... – убрала руки, рассмеялась. – Нет. Я не одинока. Вокруг меня огромный невидимый мир, королевой которого я однажды стану. Хулиган ещё пожалеет обо всём. Пожалеет...

В мастерской было темно и прохладно. Ларетта взяла кусок кожи, помяла в руках так, как это обычно делал Хулиган, понюхала, скривилась:

– Фу, какой неприятный запах.

– Здравствуй, Ларетта! – сказал король Андромеды, появившись перед ней.

– Здравствуйте, Ваша Светлость, – она отложила кожу, поклонилась. – Простите, но он ушел...

– Я знаю, – сказал король. – Присядь, Ларетта. Я должен поблагодарить тебя за всё, что ты сделала.

– А что я такого сделала? – удивилась она.

– Ты довольно долго скрывала свою ненависть, – ответил он. – Я видел, как ты сгораешь от желания разорвать Хулигана в клочья, но не делаешь этого. Я бы так не смог. Я горжусь тобой, Ларетта, – он провел рукой по её волосам. – Ты – настоящая королева. Осталось немного подождать, и...

– Начнется война миров?

– Да. Теперь она точно начнется. Мы не можем изменить течение времени... Нам нужно немного подождать... Я заберу тебя с собой, не сомневайся, Ларетта.

– Я не желаю ждать, – она вскочила, топнула ножкой. – Я не пойду с тобой никуда. Ты ничего для меня не сделал, хоть и обещал.

– Я обещал помогать тебе, Ларетта, и сдержал своё обещание. Неужели ты не чувствовала моей помощи во всех ваших ссорах и драках, когда твоя сила утраивалась? Когда твой голос был подобен урагану?

– Это не твоя заслуга, а моя, моя. Я сильная и без твоей помощи. Я запросто сгибаю подкову одной рукой! – выкрикнула она.

– Вот как, – он улыбнулся, протянул ей подкову. – Согни.

Ларетта покрылась испариной, но согнуть подкову не смогла. Сдалась.

– Ну, хорошо. Ты помогал мне быть злой. А как теперь мне стать доброй?

– Очень просто. Я и на этот раз помогу тебе перевоплотиться, – ответил он.

– Что потребуешь? – она прищурилась.

– Не потребую, а попрошу, – он взял её за руку. – Попрошу дожждаться моего возвращения...

– Откуда?

– Из нереальности в реальность, – ответил он.

– Из нереальности... – повторила она.

– Никому не отдавай ключ, – попросил он.

– Не отдам никому, – пообещала она.

– До скорой встречи, – сказал он и исчез.

– До скорой... – повторила она, улыбнулась. – Значит, я правильно сделала, что выкрала у Хулигана этот ключ! Не удивлюсь, если он сделан из космического металла и может открывать земные и небесные двери, – рассмеялась. – До небесных дверей мне не добраться, а вот земные – рядом, – поцеловала ключ. – Пойдём, мой милый, в ювелирную лавку.

– Пойдём... – отозвалось эхо.

Ларетта часто слышала отзвук эхо, повторяющего за ней слова, но не придавала этому значения. Когда же эхо прозвучало в ювелирной лавке, которую она открыла волшебным ключом, она испугалась. У неё сразу пропало желание взять одну из драгоценных вещиц себе, хотя изначально такая мысль у неё была.

Ларетта выскочила из лавки, забыв закрыть дверь, и помчалась домой. Улеглась в постель, накрылась с головой в надежде спрятаться от мистического мира, следящего за ней. Сон спас Ларетту от угрызений совести, перенес в другую реальность, где её заветная мечта наконец-то сбылась. Пробудившись, Ларетта долго не могла смириться с реальностью.

– Почему? Почему я всё ещё здесь, а не в заповедье? – твердила она, глядя перед собой. – Почему?

– Подожди... ещё не время... – слышалось в ответ.

– Спасибо, – сказала Ларетта, поняв, что слышит вовсе не эхо, а голоса мистического мира, королевой которого она так страстно мечтает стать. – Спасибо за совет...

Ларетта оделась и пошла в лавку старьевщика. Ей нравилось переключать с места на место старинные, запыленные вещи. Делая это, она словно пыталась что-то вспомнить из прошлого, но память не хотела впускать её в свои лабиринты.

Старьевщик ждал Ларетту. Радовался каждой их новой встрече и с удовольствием рассказывал Ларетте сказки, похожие на правду. Или это была правда, похожая на сказку, которая увлекала девушку.

– Где ты берешь все эти вещи? – спросила она, увидев нечто новое в его лавке.

– Достану из кладовой, – ответил старьевщик. – Там много всего. Я захожу туда тогда, когда мне хочется обновлений.

– Звучит весело: я ищу обновления в старье, – Ларетта рассмеялась.

– Новое – это то, что нами забыто, – проговорил он задумчиво. – Часто говорят: «Смотрите, вот нечто новое!» Но все это было уже в прежних веках. Все было... И о том, что есть сейчас, забудут... За-бу-дут... – провел рукой по старинному сундучку. – Мы не знаем, кому служил этот предмет, что в нем хранилось. Мы можем лишь предполагать, но все наши предположения не приблизят нас к истине. Мы никогда уже не узнаем, кто же был хозяином этого сундучка. Или вот – кинжал. Взгляни, какая редкая работа, – вынул кинжал из ножен. – Нравится?

– Да. Королевская вещица, – взяв кинжал в руки, сказала Ларетта. – Острый какой.

– Обоюдоострый кинжал звёздного короля, – старьевщик улыбнулся.

– Кинжал звёздного короля? – воскликнула Ларетта.

– Да. Взгляни на эту монограмму на рукоятке в виде падающей звезды. И на эту надпись. Странные слова, да?

– Что они означают? – Ларетта прикоснулась к буквам.

– Вечность, – ответил старьевщик, глядя мимо неё. – «Мы все растворяемся в вечности, но что о себе мы оставим: немеркнущий след в бесконечности или долгую, добрую память...» – посмотрел на Ларетту. – Память не может быть ни доброй, ни злой. Память или есть, или её нет. Мы помним доброе, забываем плохое. Но, чаще, все же, мы забываем хорошее, доброе, а плохое не можем забыть. Жажда мести затмевает наш разум, стирает всё из нашей памяти. Умереть... – провел пальцем по лезвию кинжала. Посмотрел на каплю крови, упавшую на пол, сказал решительно. – Нет! Лучше жить и мстить... – улыбнулся. – Не бойся. Я вспомнил сказку про звёздного короля, которого свергли с престола, бросили в тюрьму, обрекли на верную смерть. А он выжил и стал самым счастливым человеком на земле.

– Расскажи мне о нём, – попросила Ларетта, поняв, что это его история.

– Не сейчас, – проговорил старьевщик, глядя мимо неё. – Ещё не время бередить старые раны... Ещё выступает кровь от прикосновения к звёздному кинжалу. Ещё... – посмотрел ей в глаза. – Ты ещё не готова к встрече с вечностью, Ларетта...

Она вздрогнула. Его слова её напугали. Встреча с вечностью для Ларетты означала смерть. Хотя, старьевщик мог вложить в эти слова другой смысл. Он был странным человеком не от мира сего. Именно это и влекло Ларетту сюда в запыленную лавку, набитую древностями. Но сегодня игла сомнения и страха вонзилась ей в сердце. Холод сковал тело Ларетты. Непреодолимое желание поскорее убежать от всех историй и самого старьевщика, похожего на злого волшебника, похитителя душ, подтолкнуло Ларетту к двери.

– Не бойся меня, – он преградил ей путь, взял за руку. – Я не причиню тебе зла. Ты нужна мне, потому что только ты разгадаешь загадки звёздного короля, – отпустил её руку. – Но это будет не сейчас. Все своё время. Береги ключ и не ходи по ночам в чужие лавки, чтобы тебя не вздернули на виселице за воровство.

– Я исправлюсь, – проговорила она, убегая.

Старьевщик спрятал кинжал в ножны, достал позолоченный сундучок, открыл и тут же захлопнул.

– Нет. Последние звёздные пылинки мне ещё пригодятся. Ларетта и без того никуда не денется. Она в наших руках.

– В наших... – подтвердило эхо...

Мастер

В королевство Сицильяно Ален пришел на рассвете. Стражник у ворот смерил его подозрительным взглядом, спросил:

– Что привело вас сюда?

– Указ короля, – ответил Ален и сам удивился. Он ни о чём подобном не думал. Но стражника этот ответ обрадовал. Он распахнул ворота и громко крикнул:

– Мастер пришел!

– Мастер... Мастер... Мастер... – повторили сотни голосов.

Слово «Мастер» сопровождало его до дверей королевского дворца. Сам король выбежал навстречу Алену с радостным восклицанием:

– Мастер...

Но, увидев юношу, остановился.

– Вы – мастер? – в голосе послышались нотки разочарования.

– Да, – сказал Ален. – Я – мастер.

Король нахмурился.

– Мне казалось, что мастером должен быть пожилой человек, а вы...

– Мальчишка, – добавил Ален. – Но, несмотря на это, я знаю толк в сапожном деле.

Мои предки до десятого колена были сапожниками. Секреты мастерства передал мне отец.

– Прекрасно, – король улыбнулся. – Значит, вы сможете сшить для меня особую обувь.

– Смогу, если дадите мне материал, – Ален поклонился.

– Дам, – сказал король. – Следуйте за мной, мастер... Как ваше имя?

– Думаю, с этого дня меня будут звать мастер Ален.

– А как вас звали прежде? – поинтересовался король.

– Хулиган, – ответил Ален с улыбкой.

– Почему? – король насторожился.

– Прозвище «Хулиган» мне дали в детстве, и я не мог отделаться от него, как ни старался, – объяснил Ален. – Надеюсь, больше не будет повода его вспоминать. У нас с вами серьёзное дело, Ваше Величество.

– Дело? – король остановился. – Что вы имеете в виду, мастер?

– Я знаю о том, что ваша дочь, принцесса Леоне, пропала, – Ален протянул ему рисунок.

– Где вы взяли её портрет? – воскликнул король.

– Нарисовал, – ответил Ален.

– Нарисовали? – король уставился на него. – Вы хотите сказать, что видели принцессу?

– Да, Ваше Величество, я видел её во сне, – Ален улыбнулся. – Вернее не её, а портрет, который был спрятан в табакерке. Табакерку мне показал художник Юнг и сказал, что принцессе нужна помощь.

– Художник Юнг, – повторил король, достал свою табакерку, открыл, протянул Алену. – Вы видели этот портрет?

– Да-а-а, – ответил Ален растерянно. Теперь пришло время удивляться ему.

Они с королем стояли друг против друга и молчали. Никто не мог объяснить необъяснимое. Король заговорил первым.

– Раз вам всё известно, не станем терять драгоценных минут. До звездопада осталось три дня. Если мы не успеем сшить туфли для звездолёта, то Леоне навсегда останется там... – он посмотрел на небо.

– Я постараюсь сделать туфли к назначенному сроку, Ваше Величество, – Ален поклонился. – У меня будет только одна просьба.

– Говорите, мастер.

– Прикажите, чтобы никто не беспокоил меня до тех пор, пока я сам не открою двери мастерской, – сказал Ален.

– Хорошо. Мы дадим вам комнату в высокой башне, куда никто не придёт, – пообещал король.

Он сдержал свое слово. Алена проводили в отдельные покои, принесли ему необходимые материалы для изготовления туфель. Он внимательно осмотрел их и сказал, что не хватает золотых звездочек.

– Странно, – проговорил король. – Я приготовил всё, что нужно. Взгляните на рисунок, который дал мне звездочёт, – он протянул его Алену.

– Всё ясно, – Ален усмехнулся. – Звездочёт решил вас обмануть. Он не сказал вам, что туфли должны быть летающими...

– А почему я должен верить вам? – король нахмурился. – Может, это вы – обманщик и плут, желающий оклеветать прекрасного человека, который взялся мне помочь...

– Помочь? – Ален рассмеялся. – Не вы ли, Ваше Величество, сказали, что звездочёт дал вам три дня и велел сшить для него туфли? Это вы называете помощью? А по чьей вине пропала принцесса? Молчите...

Король понимал, что юный сапожник прав. Но ему не хотелось признавать это. К тому же Ален знал то, что было скрыто ото всех, кроме королевской семьи. Такая странная осведомленность пугала короля. Мастер Ален мог быть кем угодно. Но, как проверить, кто он на самом деле: друг или враг...

– Вы можете мне не доверять, – сказал Ален после паузы. – Я человек, пришедший издалека, чтобы сшить туфли для звездочёта. Какая мне в этом корысть? – пожал плечами. – Сам не знаю. Наверно, будет лучше, если я покину ваше королевство...

– Нет, – король взял его за руку. – Нет, мастер Ален, вам не нужно никуда уходить. Оставайтесь здесь. Но знаете, как мы поступим, – он улыбнулся. – Вы сделаете туфли такими, как хотел звездочёт, а недостающие детали мы прибережем до лучших времен.

– Хорошо, Ваше Величество, – сказал Ален. – Оставьте мне рисунок звездочёта, чтобы я ничего не напутал. Я сделаю туфли такими, как хочет ваш друг.

– Вот и прекрасно. У вас три дня. Три, мастер Ален...

Король ушел. Ален внимательно изучил рисунок, почесал затылок, сказал:

– Интересно, зачем звездочёту такие туфли? Не собирается же он использовать их, как домашние тапочки... Летать в них он точно не сможет...

– Вы правы, мастер Ален, – проговорила розовая фея, появившись в комнате. – В таких туфлях летать нельзя. Звездочёт это знает. Он специально дал королю неправильный рисунок. Он не хочет, чтобы принцесса возвращалась обратно в Сицилию.

– Наверное, для этого есть особая причина? – Ален посмотрел на фею.

– Да, – она улыбнулась. – Вы прозорливый человек, мастер Ален. Эта история началось давным-давно, когда мир был не таким, как сейчас. Мы все были другими. Люди и эльфы жили рядом. Их помыслы были чистыми, души светлыми и легкими, как перышки. Они любили, радовались, мечтали, делали добрые дела, растили детей... Но враг посеял зерно зависти в их сердцах. Зависть так прочно укоренилась, что стала главной, вытеснив все остальные чувства. Вытравить зависть из сердец стало невозможно. Множество способов перепробовали люди и эльфы, но, увы... ничего не помогло. Зависть процветала... Феи придумали для себя белую зависть.

– Я завидую вам по белому, – то и дело повторяли они.

Люди раскрасили зависть в чёрный цвет. Но от этого её природа не изменилась. Зависть задалась целью разрушить мир. Неизвестный вирус, рожденный завистливым оком, уничтожал всех без исключения. Никто не подозревал, что зависть убивает не только тех, на кого

она направлена, но того, в ком она живёт. Своего хозяина она поражала изнутри, заставляла гнить его кости, превращалась в раковые клетки, поражающие органы.

Зависть распространялась с молниеносной быстротой. Достаточно было произнести заветные слова: «Я завидую», и моментально начинался необратимый процесс разрушения иммунной и костной систем человека.

Поняв это, эльфы стали делиться с людьми своей волшебной силой, но было уже слишком поздно. Крушение мира стало неизбежным, – фея вздохнула. – Эльфы и феи не теряли надежды на то, что тьма рассеется и жизнь станет такой же прекрасной, как прежде. Они испробовали все способы борьбы с завистью и поняли, что нужно найти противоядие. Достать его вызвалась юная Ильжбетта. Она отправилась в далекую страну, которой правил звёздный король. Он дал Ильжбетте небесную пыль, способную исцелять людские сердца.

Но радость была недолгой. Зло не желало сдаваться. Над королевством Сицилияно снова сгустились тучи. Некогда цветущий мир должен был навсегда погрузиться во мрак. Узнав об этом, звёздный король вновь пришел на выручку. Он осыпал землю небесной пылью и забрал Ильжбетту в свою страну. А чтобы посланница добра и света не погибла, король наделил её волшебной силой.

Ильжбетта не могла спокойно смотреть на страдания землян. Свою волшебную силу она решила потратить для борьбы со злом. Каждый день она просила звёздного короля отпустить её на землю. Довольно долго он отвечал отказом на все просьбы Ильжбетты, но потом, всё же, согласился отпустить её. Правда, он взял с Ильжбетты слово, что она вернется обратно через год. Но... время шло, а Ильжбетта и не думала покидать Сицилияно...

Тогда звёздный король послал на землю своего верного слугу. Ильжбетта встретила его по-королевски и уговорила остаться в замке на одну ночь. Пока он спал, она сделала копию с его летающих туфель и передала её эльфам. А утром вручила посланцу письмо для короля со словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.